Владимир Крупник

ПО СТРАНИЦАМ КНИГИ УИЛЬЯМА ХИТЧКОКА "Горькая Дорога к Свободе, Европа 1944-1945. ОСВОБОЖДЕНИЕ. 2008" (William Hitchkock, The Bitter Road to Freedom, Europe 1944-1945. LIBERATION. 2008)

Предисловие

Вероятно, ни один из проблемных аспектов истории ВМВ не вызвал столь жгучего интереса русского читателя, как вопросы, связанные с поведением советских солдат в побежденной Германии. Всколыхнула этот интерес публикация русского перевода книги Энтони Бивора "Berlin: the Downfall, 1945" (2002), в которой, хотя далеко не впервые, но, возможно, в первый раз на русском языке, прозвучало так много нелестных оценок поведения советских солдат-победителей. Даже сложилось впечатление, что автор был, в существенной мере, зациклен на теме многочисленных изнасилований немецких женщин советскими солдатами, и, в меньшей степени, - на теме террора по отношению к гражданскому населению, грабежей, мародерства и поведения, далекого от того безраздельного великодушия и благородства, которое приписывалось советским солдатам во многих фильмах и книгах, выходивших в СССР. Заметим, что в книге этого же автора "D-Day: The Battle for Normandy" (2009) досталось и англо-американцам ...

Автор этой заметки уделил много времени изучению литературных источников, рассказывающих о поведении союзных солдат в странах, только что освобожденных от нацизма, и в самой поверженной Германии. К некоторому его удивлению, перед ним предстала не самая радужная картина: грабежи под видом "сбора сувениров" и реквизиций продовольствия и запасов спиртного, пьянство, изнасилования, расстрелы и избиения пленных, не такое уж и редкое насилие по отношению к гражданским лицам. В меньшей степени это озвучивалось в голливудских кинофильмах, в большинстве из которых американские солдаты представлены "очень хорошими парнями" (например, фильм "Saving Private Ryan" (1998) или сериал "Band of Brothers" (2001)), хотя иногда встречаются и мародеры (Сержант Анджело в фильме "The Bridge at Remagen" (1968)), и убийцы (фильм "The Dirty Dozen" (1967)).

Сразу следует признать, что в наибольшей степени негативная статистика поведения в освобожденной Европе относится к американцам, хотя и британцы не были ангелами - "разбомбить" винный магазин или склад в британской армии не считалось зазорным. О неблагородном поведении французских солдат, особенно из состава колониальных частей, писали много и давно. Собственно говоря, войн, в которых какая-то из сторон вела бы себя исключительно хорошо, история не знала никогда. Уильям Хитчкок явно отдает себе в этом отчет.

Данные заметки представляют собой не только фрагментарный перевод отрывков из книги американского историка, но и пересказы отдельных частей и комментарии.

В НОРМАНДИИ

... Кражи и грабежи домов ферм [местных жителей] начались 6 июня и не прекращались все лето. Дэвид Уэбстер (David Webster), приземлившийся в Нормандии в День Вторжения в составе 110-й авиадесантной дивизии армии США, вспоминал, что украл начатую бутылку коньяка уже через несколько часов после высадки. В городке Colombières, расположенном всего в нескольких милях от побережья и освобожденном в первый же день, по воспоминаниям одной из местных жительниц, канадцы основательно разграбили ее дом. "Грабеж шел по всей деревне, - вспоминала она. - Солдаты грабили все подряд и грузили награбленное в тачки и грузовики. Шли споры о том, кому что достанется. Они отбирали одежду, обувь, продукты, забрали даже деньги из домашнего сейфа. Мой отец не смог их остановить. Исчезла мебель, они утащили даже мою швейную машинку." Грабеж продолжался изо дня в день и имел вполне предсказуемый эффект: "Энтузиазм по отношению к освободителям угасает, солдаты грабят, крушат и вламываются в дома под предлогом поиска немцев. После того как солдат вошел в наш дом, когда мы сидели за столом, исчезли мои золотые часы... Замки на шкафах взламывались, двери вышибались, ящики опустошались, из них исчезало белье, вещи вышвыривались на пол, полотенца исчезали. И все время они пили наши кальвадос и шампанское."

8 августа к югу от Кана майор А. Дж. Форрест (A. J. Forrest) видел, как солдаты 7-го батальона полка *Green Howards* (*британцы! - ВК*) грабили фермерский дом, пилили мебель на дрова и объедались самой разнообразной живностью, попавшей им в руки: от куриц и кроликов вплоть до голубей. "Позор, - подумал он. - Три сотни немцев, по-видимому, жили в окрестностях и уважали чужую собственность, не хватали чужой скот и вещи. Как он [хозяин] отреагирует на это безобразие? Не иначе как будет проклинать своих освободителей". На самом деле, поведение подобного рода имело место и в 1945-м - в Бельгии, Голландии и Германии: грабежи и кражи были обычной картиной на освобожденных территориях...

БЕЛЬГИЯ

После сражения в Арденнах американцы приложили немало усилий для того, чтобы оказать помощь мирному населению деревень и небольших городков, пострадавших от ожесточенных боев: кормили люднй, оказывали им медицинскую помощь, проводили дезинфекцию помещений. В больших городах картина нередко бывала другой (ВК):

В этот период времени генерал Эрскин (Erskine), глава миссии SHAEF (Supreme Headquarters Allied Expeditionary Force) в Бельгии, получил от главы бельгийского Комитета Государственной Безопасности (High Commission for State Security) Генерального Судьи-Адвоката Вальтера Гасхофа (Walter Ganshof) следующее тревожное послание: "Считаю своим долгом ознакомить вас с фактами, поступающими со всех концов страны, куда с боями пришли американские и британские солдаты. Поступают бесчисленные жалобы от населения на продолжающиеся грабежи. Как вы знаете, бельгийцы безмерно благодарны союзникам за освобождение. Вне всякого сомнения, они отдают себе отчет в том,

в каких трудных условиях ведут бои эти войска... Тем не менее, я полагаю, что, если бы военнослужащие лучше понимали, какие тяготы выпали на долю населения тех регионов, в которых только что прошли бои, они бы воздержались от ненужных грабежей, разрушений, порчи имущества, столь нужного людям". Гансхоф также отметил, что "получил множество сообщений о том, что американцы уничтожают или портят большое количество продовольствия прямо на глазах у гражданского населения. Полупустые консервные банки с жирами или другими продуктами выбрасываются... Это оказывает крайне негативное воздействие на находящихся в бедственном положении людей".

Гансхоф, к сожалению, был в курсе того, что данные сообщения были далеко не первыми и не относились к инцидентам, случающимся близ передовой. Далеко в тылу военнослужащие союзных войск также нарушали общественное спокойствие, пьянствовали, грабили, насиловали и воровали. Один из обвинительных документов, сохранившихся в архивах Комитета, включает в себя жалобы на поведение союзных войск в Брюсселе, поступавшие практически каждый день, начиная с 11 сентября 1944 года. Некоторые из этих нарушений были предсказуемыми и довольно незначительными: пьянство, драки, умышленно сломанная мебель и разбитые окна в кафе и барах. Но некоторые были посерьезнее: вооруженные ограбления, изъятие часов и колец, бумажников, одежды, и самой собой, изнасилования. Частота поступления подобных сообщений значительно увеличилась после зимних боев. Один из документов указывает, что Льеж после мая 1945 года стал ареной настоящего бандитизма: солдаты принимали участие в вооруженных ограблениях, хищениях ценных вещей и денег у прохожих, нарушениях общественного порядка в виде битья стекол в кафе и т.д. Льежские газеты стабильно применяли термин "гангстеры" по отношению к американским солдатам, тогда как в Брюсселе женщины постоянно жаловались на поведение американских солдат, которые грубо вели себя с ними, приставали и постоянно домогались, требуя интимных услуг...

Поступали жалобы на дурное обращение американцев с бельгийцами, нанятыми американцами для проведения вспомогательных работ, бессмысленную порчу имущества бельгийцев, звучали даже высказывания о том, что "во время немецкой оккупации не было такого ничем не обоснованного разрушения", и "что, если ситуация немедленно не изменится к лучшему, большинство населения отвернется от союзников, а благосклонное отношение к которым сохранится только у проституток". Что-то близкое к этому и произошло - к июню 1945 примерно 15% (около 500 000 человек) находящихся в Европе американских военнослужащих успели обратиться к врачам с симптомами венерических заболеваний. Было бы несуразным преувеличением говорить о том. что бельгийцы не испытывали благодарности к солдатам союзных армий. Однако, иногда из уст гражданских лиц звучало и такое: "Господи, освободи нас от освободителей." (в пересказе переводчика).

В "ТРОФЕЙНОЙ" ГЕРМАНИИ

В последние месяцы войны союзные солдаты в еще большей степени были настроены на жестокое обращение с немцами, на что в немалой степени повлияли ожесточенные бои в Арденнах, расстрелы немцами пленных англо-американцев, террор немцев по отношению к гражданскому населению на

временно отвоеванных у союзников территориях. Впрочем, в расстрелах пленных ничего нового уже не было: спусковой крючок был нажат немцами в Нормандии. Взятых в плен эсэсовцев в лучшем случае ожидал мордобой, а то, что фаустников, ожидавших в засадах танковые колонны союзников, - даже подростков - просто не брали в плен, сейчас уже открыто признают и американские, и английские ветераны. Немецкие ветераны оправдывают свои жестокости тем, что каждый из них к этому времени успел потерять кого-то из своих близких под бомбами. Что ж, у них была своя логика, она была и у советских солдат, была и у союзников (ВК).

В феврале 1945 года корреспондент журнала "Time" Уильям Уолтон (William Walton) писал:

... У фронтовиков, вступивших на землю Рейха, заметно резкое усиление ненависти к немцам. Солдаты говорят о них с потрясающей враждебностью и выражают восхищение тем, как обращаются с немцами русские. "Надеюсь, русские первыми войдут в Берлин, - говорят многие солдаты. - Они будут знать, что делать с фрицами" *(Krauts - ВК)*. Капитан Джон Лэйн сказал о немцах следующее: "Я знаю этих выродков. Ничего в них хорошего нет. Одно паскудство, нет морали, нет угрызений совести, религии, вообще ничего... Не знаю, как вообще можно перевоспитать их офицеров. Большинство из них просто безнадежны. Мое личное предложение: поубивать их всех надо".

Разумеется, и наставления, розданные англо-американским солдатам перед вступлением на территорию Германии, не предвещали гражданским немцам ничего хорошего. Солдат учили видеть перед собой врага в каждом немце (ВК):

Помните, немцы, которых вы видите, - это те же люди, которых распирало от гордости, когда бомбили Варшаву, которые хохотали, когда сравнивали с землей Роттердам, которые радовались, когда горел Лондон... Никакого братания с ними.

После честного боя вы можете пожать руку противнику. Это не было честной схваткой - со стороны немцев. Вы не можете жать руку *Гунну (Hun - ВК)*. Никакого братания с ними...

Дети есть дети - по всему миру - за исключением гитлеровской Германии. Конечно, они милы, - но десять лет назад Джерри, который убил твоего друга тоже был милашкой. Хоть это и тяжело, но дай понять и детям, что от войны пользы нет - может, они и вспомнят это, прежде чем начать новую войну. Никакого братания с ними...

Стоит ли удивляться, что поведение союзных солдат оставляло желать лучшего? (ВК).

"Поведение некоторых военнослужащих, - писал один американский офицер в своем отчете, - не заслуживало похвалы, особенно после того, как им в руки попадали ящики с коньяком или бочки с вином. Я упоминаю об этом потому, что наивные или злонамеренные люди полагают, что только русские насилуют и грабят. После боя солдаты любой армии мало отличаются друг от друга".

Армейский Генеральный Судья-Адвокат был еще более прямолинеен в своем отчете: "Колоссальное увеличение количества изнасилований произошло после

вступления наших войск в Германию... 88% изнасилований, о которых поступили сообщения, произошли в марте-апреле 1945 года... В типичной ситуации один или несколько солдат вламывались в немецкий дом силой или под предлогом поиска немецких солдат и начинались изнасилования... Это сопровождалось взломами, грабежами, пальбой, побоями, возросла и доля актов содомии...

Хотя общее число рассмотренных дел об изнасилованиях - 522 (15 белых и 55 черных американцев были повешены) - может показаться небольшим с учетом того, что к концу войны на территории Германии находились 1.6 миллиона американских солдат, вне всякого сомнения, изнасилований было намного больше".

Когда 14 марта 1945 года репортер газеты Stars and Stripes прислал заметку о многочисленных изнасилованиях в земле Rhineland, армейские цензоры положили ее под сукно. В этой же заметке говорилось о том, что американцам необязательно насиловать немок - они всегда могут купить сексуальные услуги. Американские солдаты быстро увидели, что немецкие женщины всегда готовы продать себя за продукты, сигареты, шоколад, мыло и прочие предметы "роскоши". Проституция такого рода расцвела пышным цветом на оккупированной территории Германии. С ней было связаны резкое падение нравов, широкое распространение венерических заболеваний (к сентябрю 1945 года - 190 случаев на 1000 солдат!), волна которых начала спадать только к середине 1946 года. Разумеется, было много и просто романтических историй, что быстро привело к смягчению обстановки в недавних прифронтовых зонах. Статистика и опросы гражданского населения показывают, что в середине лета 1945 года преступлений в американской зоне оккупации стало значительно меньше.

Заключение

Книга Уильяма Хитчкока - хороший пример отказа от "дистиллированного", цензурированного и очищенного от негативных страниц изложения истории освобождения Европы от нацизма. Автор подчеркивает, что этот вполне понятный подход был характерен не только для американских, британских и советских историков. Многие десятилетия историки всех национальностей замалчивали масштабы коллаборационизма на оккупированных территориях, преувеличивали масштабы вооруженного сопротивления нацистам, с неохотой вспоминали о преступлениях собственных граждан против соотечественников - время требовало упрощения и примирения, залечивания ран. Вероятно, пришло время расставить точки над "i".

Ранее статья публиковалась на сайте www.iremember.ru

Возврат на главную страницу www.warsstory.org